

А. П. Богданов

ХРОНОГРАФ РУССКИЙ В XVII В.

Резюме

Хронограф Русский — выдающийся памятник литературы, который представил русскую историю как часть мировой. Он определил место России во всеобщей истории и оказал сильное влияние на формирование русского национального самосознания. Созданный в первой четверти XVI в. монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Досифеем Топорковым Хронограф Русский благодаря своим литературным достоинствам стал в XVII в. невероятно популярным. О масштабе его воздействия на общественное сознание говорит взятое из Хронографа название Великая Россия, утвержденное Советом всей земли в 1612 г. В статье дан обзор всех основных и авторских редакций Хронографа до начала петровских реформ, показано развитие его текста и роль в крупнейших летописных сводах, создававшихся книжниками патриарха Иоакима. Большое внимание уделено росту интереса к Хронографу в последней четверти XVII в., после того как его концепция священности Российского православного царства была признана на высшем государственном уровне при венчании Федора Алексеевича, ставшем основой всех последующих коронаций царей и императоров.

Ключевые слова: Хронограф Русский, Досифей Топорков, Пахомий Астраханский, Арсений Суханов, Сергей Кубасов, Боголеп Адамов, патриарх Иоаким, царь Федор Алексеевич, Великая Россия

Andrey P. Bogdanov

THE RUSSIAN CHRONOGRAPH IN THE 17TH CENTURY

Abstract

The *Russian Chronograph* was created in the first quarter of the 16th century by the monk Dosifei Toporkov of the Iosifo-Volokolamskii Monastery. It presented Russian history as part of world history and defined Russia's place in it. The *Russian Chronograph* strongly influenced the formation of the Russian national identity and became very popular in the 17th century due to its literary merits. Its impact on public consciousness is evidenced by the fact that

© А. П. Богданов, 2025

the term "Velikaia Rossia" (Great Russia), which is found in the *Chronograph*, was adopted as the name for the country by the 1612 Council of the Land in Yaroslavl. This article provides an overview of all the main redactions of the *Chronograph* and of those whose authors are known from the period before the beginning of Peter the Great's reforms. The study shows the development of the text of the *Russian Chronograph* and the role that this chronograph played in the large chronicle compilations created by scribes who worked for Patriarch Ioakim. The author points out the growing interest in the *Russian Chronograph* in the last quarter of the 17th century in the wake of the acceptance of its concept of the sacredness of the Russian Orthodox Tsardom at the highest state level. This is evident in the rite of the coronation of Feodor Alekseevich, which became the basis for the subsequent coronations of Russian tsars and emperors.

Keywords: Russian Chronograph, Dosifei Toporkov, Pakhomii Astrakhanskii, Arsenii Sukhanov, Sergei Kubasov, Bogolep Adamov, Patriarch Ioakim, Tsar Feodor Alekseevich, Great Russia

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-149-176

Хронограф Русский — фундаментальный памятник в истории русского самосознания. Среди его заслуг значится утверждение в 1612 г. названия Великая Россия и официальное принятие в 1676 г. концепции единственного во вселенной Российского самодержавного православного царства при венчании Федора Алексеевича, от чина которого и пошли все чины коронации царей с Ивана и Петра (1682) до Николая II (1896). Эти идеи были выражены и с высокой художественной убедительностью обоснованы в трех редакциях Хронографа — богатейшей исторической библиотеки XVI—XVII вв., представившей читателям историю России как важнейшую часть истории всего мира.

Первая редакция Хронографа Русского была завершена в 1522 г., когда великий князь Василий III стоял с войском на Оке, защищая Москву от Крымской орды. За семь лет с 1516 г. знаток греческого языка инок Иосифо-Волоколамского монастыря Досифей Топорков¹, обобщив труды русских и греческих летописцев, создал картину всемирной и русской истории от Адама до завоевания Константинополя турками (1453)². Он назвал нашу еще небольшую страну Великой Россией и включил ее в череду вселенских «царств». Он уверил читателя, что славная с древности и просвещенная верой Россия неизменно хранима Богом, что именно ей предстоит стать центром мирового православия.

Вступив в историю в виде эпизодов, вкрапленных в рассказ о мировых событиях, Россия выступала на страницах Хронографа все более значительной. К концу книги, где шла речь о Константинополе, столице православ-

¹ О его авторской работе см.: [Творогов 1975, с. 31–43, 160–194, 205–207; Кюсс 1980, с. 157–169].

² Обзор предыстории, источников и концепции первой редакции Хронографа Русского см.: [Богданов 2020с, с. 291–296].

ного царства, который предал веру и пал под ударами турок, не оставалось сомнений в том, какая держава становится священным мировым царством. Не просто Рим и Византию, как полагал в тех же 1520-х гг. псковский старец Филофей, сменило царство Российское³. Но все великие царства, бывшие на земле от Сотворения мира, пришли в упадок, констатировал своим рассказом Досифей, «наша же Росиская земля Божиею милостию и молитвами пречистыя Богородица и всех святых чудотворец растет и младеет и возвышается. Ей же, Христе милостивый, даж расти и младети и разширятся и до скончания века» [ПСРЛ 1911, с. 539–540].

Первая редакция была издана в 1911 г. [ПСРЛ 1911]. Последующим повезло меньше, хотя выдающийся археограф А. Н. Попов в 1860-х гг. опубликовал посвященные русской истории статьи, извлеченные из хронографов всех трех редакций, вместе с их редкими летописными продолжениями [Попов 1869a]. Попов первым собрал рукописи Хронографа и разделил их на редакции, из которых вторая и третья были созданы и обрели огромную популярность в XVII столетии [Попов 1866; 1869b]. Для первой редакции созданный Поповым фундамент был неприкосновенным до исследования О. В. Творогова [Творогов 1975], а для редакций XVII в. — до последнего времени, когда мы возобновили их изучение, удвоив знания о рукописной традиции [Богданов 2021d; 2023; Богданов, Белов 2021; 2022].

Редакция Досифея Топоркова сыграла выдающуюся роль в Смутное время, когда Московское государство, веками собиравшее вокруг себя земли «всая Руси», пало, преданное иноземному и, что еще страшнее, иноверному королевичу. Его структуры в марте 1611 г. испарились с дымом московского пожара. Подчиняться приказам из Кремля стране было зорно, но как отказаться от власти Москвы? Ведь даже патриарх Гермоген, образец патриотизма, уверял россиян, что «дотоле Москве ни Новгород, ни Казань, ни Астрахань, ни Псков, и ни которые города не указывали, а указывала

---

³ Концепция, изложенная настоятелем псковского Елеазарова монастыря Филофеем московскому дьяку при псковском наместнике М. Г. Мунехину, относилась только к христианским державам: «Так знай, боголюбец и христороубец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать. Много раз и апостол Павел упоминает Рим в посланиях, в толкованиях говорится: „Рим — весь мир“». И в приписываемом Филофею послании великому князю Василию III сказано о наследовании христианского царства Рима и Константинополя: «Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь» [Послания старца Филофея]. О развитии концепции царства и первенства Москвы с начала XV в., которую отразили послания, см.: [Богданов 2020с, с. 264–290].

Москва всем городом»⁴. Сами земские воеводы всенародного ополчения, которые весной 1612 г. освобождали от изменников, интервентов и просто бандитов один уезд за другим, а в октябре очистили от неприятеля Москву, имели московские дворянские чины.

Да и россиян никаких не было, пока 17 апреля 1612 г. Совет всей земли⁵ не объявил в Ярославле о создании предсказанной Хронографом Русским державы — Великой России [Богданов 2013, с. 3]⁶, которая могла противостоять нравственно павшему и сданному иноверцам Московскому государству. Не то чтобы князя Дмитрий Михайлович Пожарский и Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, а тем паче неграмотный земский староста Козьма Минин-Сухо-рук жили по Хронографу. Главным в решении совета была идея, что Москва не может навязывать свою волю всей стране. Москвоцентризм и надеялись преодолеть, опираясь на авторитет Хронографа Русского.

Отцы-основатели Великой России, в то время — организаторы восстания против правительства в Москве, начали не с книжного текста, а с понятия «вся земля», волю которой выражал Совет всей земли. От древнего термина «земля Русская» был один шаг к Досифеевой Великой России, которая, по замыслу Минина, Пожарского и их товарищей, представляла волеизъявление всех подданных единой державы, независимо от их веры и национальности, через выборных представителей 50 уездов страны.

Никто не собирался Московское государство искоренять, просто Великая Россия была больше, честнее и сильнее. Поэтому полководцы Совета именовали себя «Великороссийского Московского государства бояр и воевод и всей земли воеводами». В челобитных писали: «Великой России державы Московского государства боярам и всей земле». В платежных документах значилось: «По наказу Великой Российской державы Московского государства бояр (...) и по совету всей земли» [Веселовский].

Идейное сопротивление, которое новому названию страны пришлось преодолеть, было громадным. Ведь держава действительно была собрана воедино Москвой, ее постепенно восстановленные с осени 1612 г. государственные структуры были московскими, избранный в 1613 г. Михаил Федорович вновь стал царем «всея Руси», как его предшественники. Тем не менее название Великая Россия со временем закрепилось, в том числе в титуле Алексея Михайловича, ставшего самодержцем «всея Великия России», а затем «всея Великия и Малыя и Белья России».

⁴ Публикация грамоты Гермогена 1609 г.: [Богданов 2022b, с. 271].

⁵ О нем см.: [Черепнин, с. 179–186].

⁶ Грамота с этим решением Совета была разослана по городам [ААЭ, № 203].

Вторая редакция Хронографа Русского немало способствовала этому процессу. Она сложилась к 1617 г., еще до завершения Смуты Деулинским перемирием 1618 г. Ее неизвестный составитель, заполнивший громадный провал во времени с падения Константинополя (1453) до воцарения Михаила Федоровича (1613), был видным летописцем и талантливым хронистом⁷. Он усовершенствовал рассказ Досифея от Сотворения мира, сократив изложение библейской истории, но включив в текст новые рассказы об истории Древней Греции, началах Польского и Чешского государств, открытии Америки и т. п. Больше места он отвел возникновению ислама и истории турок.

Новой его задачей было рассказать о расцвете Московского царства во второй половине XV — первой половине XVI в., великом разорении страны Иваном Грозным и гибели династии при Федоре Иоанновиче. Основное внимание он уделил царствованиям Бориса Годунова и событиям Смутного времени. В то время, когда «История о великом князе Московском» Курбского была неизвестна на Руси⁸, он описал превращение «мудрого ума» Ивана Грозного в «нрав яр», а заодно и гибель добрых задатков Бориса Годунова под влиянием зависти.

При этом редактор 1617 г. укрепил концепцию российского самодержавия, выраженную в Хронографе Досифея. Он утверждал родство династии Романовых с Рюриковичами и изобразил Михаила Федоровича богоизбранным наследником русских самодержцев, восходящих к римскому императору Августу. Не удивительно, что именно Хронограф II редакции, а не многочисленные личные «истории», которые последовали за ним, стал едва ли не самой популярной у русского читателя исторической книгой в XVII в.: вместе с 50 с лишним списками III редакции это более сотни сохранившихся крупных рукописных книг. Соревнуясь лишь со Степенной книгой, Хронограф переписывался в городах, монастырях и даже в селах.

Соперницей второй редакции Хронографа Русского стала третья (см. *цв. вкл., ил. 1*). За ней закрепилось определение «редакция 1620 г.», но оно означает лишь, что сочинение в виде 1-го разряда этой редакции было написано после 1620-го, но до 1645 г. Ее отличием от второй редакции была бóльшая литературность. Составитель второй редакции изложил бурные события с царствования Федора Ивановича (1584–1698) до воцарения Михаила

⁷ Эти летописные статьи хоть и не достигли художественных высот третьей редакции, были для своего времени достижением замечательным [Попов 1869а, с. 131–204]. О памятнике см.: [Попов 1866; 1869b; Творогов 1990].

⁸ «История» впервые была переписана стольником А. И. Лызловым 22 января 1677 г. в доме князя В. В. Голицына в составе «сборника Курбского»; следующие списки сборника распространились среди избранного круга придворных и особо просвещенных лиц [Лызлов, с. 63].

Федоровича в 1613 г. эмоционально, но по-летописному, то есть с точки зрения классического Хронографа, недостаточно художественно. Этот недочет составитель третьей редакции преодолел, переписав весь текст от Великого разорения до конца Смуты на основе превосходных литературных источников, Сказания троцкого келаря Авраамия Палицына и Иного сказания [Попов 1869b, с. 147–148], а довел рассказ не до воцарения Михаила Федоровича (1613), а до Деулинского перемирия с Речью Посполитой и окончания Смуты в 1618 г. К этому первому разряду позже в XVII в. прибавились второй [Попов 1869b, с. 175–198; 1869a, с. 257–281] и основанный на нем третий разряд [Попов 1869b, с. 202–229; 1869a, с. 238–247, 459–541], без существенного вмешательства в основной текст.

Хронограф Русский, доведенный до конца Смуты, на этом просто застыл. Целые поколения надеялись, что православное царство прошло последнее испытание и теперь-то уж точно ничего чудовищного не случится, что «история прекратила течение свое» и наступила эра всеобщего благоденствия. Вторая редакция (часто именуемая редакцией 1617 г.) сохранилась во множестве списков, но была продолжена, причем краткими статьями, лишь дважды: до 1647 и 1654 гг. [Попов 1869a, с. 204–212]. Изученная нами третья редакция обрелась в 50 с лишним кодексах, но имела несмелые продолжения лишь в семи из них, а серьезное — в одном [Богданов 2021d].

Можно смело сказать, что Хронограф Русский в XVII в. представлял собой не актуальную летопись, но почитаемую всеми историческую библиотеку художественных рассказов⁹ о старинных временах в одной книге¹⁰, которую дозволено было украшать по меняющейся моде, хоть копиями печатных рамок и заставок (см. *цв. вкл., ил. 3, 9*), но проще было заново написать, чем изменить ее состав. Уважение к этому сочинению было столь высоко, что его украшали, пусть слегка небрежно, даже в рукописи, предназначенной для чтения вслух дьяку, полностью потерявшему зрение на работе (см. *цв. вкл., ил. 2, 7*).

⁹ Литературность текстов, включенных в Хронограф Русский Досифеем, затем нарастающая, была очень высока. Священная история Ветхого и Нового Заветов была изложена живо, о Трое читателю предлагался роман от лица участника ее осады, из романов об Александре Македонском был избран самый захватывающий, даже малые статьи о ромейских императорах представляли собой увлекательные повести. В третьей редакции и новейшая русская история конца XVI — начала XVII в. из довольно сухого изложения событий во второй редакции превратилась в яркие литературные рассказы о Смуте. А конечная для основного текста статья о Деулинском перемирии — маленькая повесть, завершающая собой величественный свод сказаний о Смутном времени, тонко связанных с Троице-Сергиевой обителью.

¹⁰ Разделение Хронографа Русского на тома было в XVII в. редкостью. Мы рассмотрели эти исключительные случаи [Богданов 2025a].

Мироощущение этого фундаментального памятника, содержание которого, благодаря высокой литературности, входило в сознание читателя как часть его собственного опыта, было на высшем официальном уровне воплощено и «всенародно» (по словам документа) продемонстрировано на коронации Федора Алексеевича 18 июня 1676 г.¹¹ До этого во всех чинах, т. е. подробных, со всеми действиями и речами участников, сценариях венчания русских государей начиная с коронации Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича в конце XV в., утверждалось родовое основание власти русского самодержца. «Божием изволением от наших прародителей великих князей старина наша то и до сих мест: отцы великие князи сыном своим первым давали княжество великое»¹², — говорили великие князья и цари, а митрополиты, затем патриархи, в ответ подтверждали это право¹³.

Молодой царь Федор Алексеевич (см. *цв. вкл., ил. 5*), прекрасно знакомый с Хронографом Русским¹⁴, заключил, что этого мало: следует подчеркнуть священность Российской державы, единственного во вселенной благочестивого самодержавного православного царства. Он первым из русских государей обратился к византийскому чину венчания императора¹⁵, радикально изменив на этой основе и ритуал, и содержание церемонии, выраженное в диалогах царя и патриарха. Родовое начало царской власти уступило первое место ее божественному происхождению. Новый государь, огласив Никео-Цареградский символ веры и причастившись в алтаре со священниками, венчался «по преданию святой восточной Церкви», и лишь во вторую очередь «по обычаю древних царей и великих князей российских». В чине Федора Алексеевича эта формула: вначале священность власти, затем русская традиция — была повторена трижды. В чине Ивана и Петра Алексеевичей 25 июня 1682 г. она оглашалась пять раз. И вся церемония демонстрировала священность единственного во вселенной Российского самодержавного православного царства.

Весь свет должен был видеть, что Россия — священная держава, согласно Хронографу Русскому. Именно так, по сценарию царя Федора Алексеевича

¹¹ Подлинный чин коронации 18 июня 1676 г. опубли.: [Богданов 2018b, с. 458–486].

¹² Цит. по публикации двух наиболее близких к оригиналу редакций чина Дмитрия Ивановича 1498 г. [Идея Рима, ч. II, № 17–18].

¹³ Чины венчания сохранились для всех коронаций русских государей XV–XVII вв., кроме Лжедмитрия I (но есть чин венчания его супруги Марины Мнишек). Их развитие детально рассмотрено [Богданов 1995; 2018b, с. 296–318].

¹⁴ В том числе по его тексту в Книге царственной (Лицевом своде), который царь велел собрать из разрозненных листов и привести в порядок [Богданов, Пентковский 1983; 1984].

¹⁵ Версия, будто русские чины венчания до 1676 г. восходили к греческой традиции, лишена фактического основания [Богданов 2024a]. О конкретном греческом источнике чина царя Федора Алексеевича см.: [Богданов 2024c].

(1676), затем Ивана и Петра (1682), с отдельными усовершенствованиями, венчались российские императоры от Петра II (1728) до Александра III (1883) и Николая II (1896) [Богданов 2024a]. Фундаментально нового ничего придумано уже не было. Афоризм графа А. С. Уварова «об истинно русских охранительных началах православия, самодержавия и народности» (1832) был банальной констатацией мысли, несомненной со времен царя Федора Алексеевича [Богданов 2018b, с. 351].

Идеологическая реформа, с которой старший брат Петра I начал свои преобразования, вызвала изрядную полемику. Никто не желал усомниться в справедливости идей Хронографа Русского — напротив, всем стало очевидно, что наше священное и благословенное царство — центр мира, зерно будущего Царства Христа [Богданов 2006]. Но следует ли замкнуть границы и беречь истинное благочестие, сидя на печи, или нужно нести Святорусское царство до пределов вселенной, распространяя свет истины и подкрепляя его, с Божьей помощью, силой русского оружия?¹⁶ Во второй половине 1670-х и в 1680-х гг. из-за этого вопроса публично спорили даже лучшие друзья — пламенный публицист, ученейший архимандрит Игнатий Римский-Корсаков и «высший священноначальник» патриарх Иоаким, речи которому писал поэт и просветитель Карион Истомин¹⁷.

Но почему мы уверены, что именно Хронограф Русский повлиял на князей Пожарского и Трубецкого, Минина и других земских начальников и воевод второго ополчения, которые составили Совет всей земли в 1612 г.? А также на патриарха Иоакима и царя Федора Алексеевича, игравших главные роли на коронации 18 июня 1676 г., вкуче с ближним боярином канцлером А. С. Матвеевым, построившим ее «чин»¹⁸?

¹⁶ Согласно молитве патриарха Филарета, дважды повторявшейся на каждом венчании государей начиная с Алексея Михайловича (1645): «Да тобою, пресветлым государем, благочестивое ваше царство паки воспрославит и распространит Бог от моря и до моря и от рек до конец Вселенной, и рачотное во благочестивое твое царство возвратит и соберет воедино, и на первообразное и радостное возведет, чтобы быть на Вселенной царю и самодержцу христианскому, и воссиять, как солнцу посреди звезд». Она присутствует в двух чиновных книгах и всех редакциях чина венчания 1645 г.: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 10. Л. 1–67; № 11. Л. 1–48; № 12. Л. 1–290 (три списка).

¹⁷ Подробно о всех спорах см.: [Богданов 2018a, с. 48–115].

¹⁸ Несмотря на подозрения, что Матвеев при кончине царя Алексея Михайловича 29 января 1676 г. готовил переворот в пользу царевича Петра [Богданов 2018b, с. 45–48], канцлер до 3 июля 1676 г. лично, без думных дьяков, руководил Посольским приказом [Боговяленский, с. 133], строившим все чины венчания начиная с коронации Федора Иоанновича 31 мая 1584 г. [Богданов 1995], включая чин Федора Алексеевича, отложившийся вместе с другими в приказном архиве: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 13.

Относительно названия Россия известно, что его употребляли (с одним «с») греки в Византии с IX в., заменяя в слове «Русь» «у» на «о» и добавляя окончание по своим правилам¹⁹. Из греческих книг слово «Росия» проникало на Русь. Используя его, автор Хронографа Русского добавил лишь слово «Великая». Но в конце XVI в., при учреждении Московской патриархии, название «Росия» звучало в документах, публике недоступных; они были извлечены из-под спуда после восшествия на патриарший престол Филарета Никитича в 1619 г. и стали вполне известны только в 1630-х гг. [Богданов 2019b]. Первый патриарх, Иов, в «Повести о честном житии» царя Федора Ивановича писал о «Великой Росии», явно апеллируя к Хронографу Русскому, но и его сочинение не было доступно читателю Смутного времени: оно дошло до публики в составе Нового летописца в списке второй половины XVII в.²⁰, на полстолетия позже грамоты Собора всей земли 1612 г.

Идея священности Российского царства, воплощенная в реформе чина венчания, осуществленной царем Федором Алексеевичем, была представлена в русской литературе гораздо шире. Мы вслед за Клоссом [Клосс 2001, с. 143–172] проследили ее развитие с XV до XVII в. [Богданов 2020с, с. 259–306]. Но летописные своды конца XV и начала XVI в., на которые опирался Досифей Топорков, и последующие, включая такие знаменитые, как использовавшие Хронограф Русский Царственная книга [Амосов] и Никоновская летопись [Клосс 1980], не могли спорить с Хронографом в популярности у книжников. Списки их считаются единицами, в то время как рукописи каждой редакции Хронографа — многими десятками. Конкуренцию Хронографу у читателей составляла только Степенная книга [Сиренов 2007; 2010]. Степенная и Хронограф первыми начали использоваться для точных ссылок, например, в «Скифской истории» А. И. Лызлова (1692): автор был уверен, во-первых, что структура их текста неизменна, а во-вторых — что каждый, кто интересуется историей, может обратиться к этим памятникам²¹.

«Книга степенная царского родословия», составленная в 1560–1563 гг. царским духовником протопопом Благовещенского собора Андреем (будущим

¹⁹ Подробно см.: [Клосс 2012]. Написание слова «Россия» с двумя «с» окончательно утвердилось у нас, как показал Б. М. Клосс, лишь с середины XVII в. в изданиях Государева Печатного двора.

²⁰ Продолжавшего в рукописи Никоновскую летопись: БАН. 17.2.5. Т. 2. Л. 280 об.–308 об.; опубли.: [ПСРЛ 1910, с. 1–22].

²¹ Третьим основным русским источником у Лызлова была «История о Казанском ханстве», которая в третьей редакции вошла в конвой, а затем в текст Хронографа Русского (см. *цв. вкл., ил. 8*). При этом даже печатный «Синописис» использовался историком крайне осторожно, реже, чем неизвестный доселе «летописец Затопа Засекина», поскольку не мог сравниться авторитетом с первыми тремя памятниками [Лызлов, с. 646–677].

митрополитом Афанасием) [ПСРЛ 1908], убеждала читателей, что самодержавие присутствовало на Руси изначально и лишь поднималось от Владимира Святого до царя Ивана Васильевича по ступеням («степеням») величия об руку с истинным православием, гарантом которого выступало. Родовая концепция Степенной книги влияла на развитие русских чинов венчания государей начиная с пространной редакции чина Ивана Грозного 1560-х гг., на которой был основан чин венчания Федора Иоанновича (1584), ставший в Посольском приказе образцом для последующих чинов, и была в полной мере воплощена в чине Алексея Михайловича 28 сентября 1645 г. Эту родовую концепцию и отодвинули на второй план в чине венчания Федора Алексеевича [Богданов 2018b, с. 296–351], использовав наконец-то византийский чин коронации императора 1360-х гг. по его научному греко-латинскому изданию 1596, 1625 или, скорее, 1648 г. [Богданов 2024c], согласно сформированному Хронографом убеждению, что русское самодержавие не просто древнее и славное, но и священное, т. к. переняло миссию мирового православного царства у царей греческих после падения империи в 1453 г.²²

Но, может быть, на царя Федора Алексеевича больше повлияли новые исторические книги, которые пропагандировал канцлер А. С. Матвеев (см. *цв. вкл., ил. 6*), третий организатор реформы чина венчания 1676 г.? Развернутая канцлером «„издательская“ деятельность Посольского приказа» [Кудрявцев] внедряла учение о смене «четырех монархий», которое царь Федор Алексеевич полагал научным [Богданов 2018b, с. 80–83]. Созданный в приказе Н. Г. Спафарием и П. В. Долгово в 1674 г. «Василиологион, то есть сочисление и описание всех царей» включал характеристики мировых монархов от Навуходоносора до Феодосия Великого, а русских самодержцев — от Владимира Мономаха до Алексея Михайловича»²³. Его ценили патриаршие летописцы, поместив список в начале огромного тома чудовского свода второй половины 1680-х гг. из Хронографа, продолженного Летописцем 1686 г.²⁴ Популярен был созданный теми же авторами в 1672–1673 гг. и не раз редактировавшийся

²² Это убеждение впоследствии сыграло с историками злую шутку, заставив думать, что к византийскому ритуалу восходили все чины венчания русских самодержцев начиная с коронации Дмитрия-внука в 1598 г. или даже с мифического венчания Владимира Мономаха в 1114 г., что больше соответствовало версии Степенной книги, чем Хронографа Русского. Однако мы убедились, что рассуждения о «греческих оригиналах» русского чина венчания до 1676 г. не имеют основания [Богданов 2024a].

²³ См. парадные списки: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 44; БАН. Архангельское собр. С. 129.

²⁴ РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 413. С. 1–78.

«Хрисмологион, сиречь книга (...) о четырех монархиях вселенных»²⁵. Там рассказ завершался не православными самодержцами, а цесарем Священной Римской империи германской нации Леопольдом (1670). Но и «Хрисмологион» в масштабе Хронографа Русского был лишь интересной повестью, не способной оспорить истину, что священным царством является одно — Российское. Это на рубеже 1680—1690-х гг. доказал келарь Трифиллий с братией, завершив в Новоспасском монастыре список Хронографа 1-го разряда третьей редакции выписками из «Хрисмологиона» в редакции 1679/80 г.²⁶ А около 1692 г. выписки из своего экземпляра «Хрисмологиона»²⁷ поместил

Патриарх Иоаким. Парсуна работы
Карпа Золотарева, 1678.

Тобольский историко-архитектурный
музей-заповедник

с. 637—648]. Пропаганда Иоакимом взгляда греческих авторов включала обширный Хронограф Псевдо-Дорофея Монеувасийского, переведенный

в келейный сборник со знаменитым «Хронографцем» чудовский иеромонах Боголеп Адамов²⁸. То есть русские люди начиная с царя имели в виду претензии иноземцев на священность власти и трансляцию римского империума, но полагали, что они лишь оттеняют справедливость идей Хронографа Русского.

Если канцлер Матвеев внедрил в новой России взгляд с Запада, то патриарх Иоаким, впервые сыгравший на царском венчании 1676 г. главную роль, которая прежде отводилась самодержцу, был не менее убежденным грекофилом [Богданов 2021а]. Его восшествие на патриарший престол (1674) открыло целую эпоху в летописании, которому святейший покровительствовал до своей кончины в 1690 г. [Богданов 2022b,

²⁵ РНБ. Эрмитажное собр. № 27 (подносной экземпляр); РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцев). № 465; РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 2615; РГБ. Ф. 173.1 (Фундаментальное собр. библиотеки МДА). № 25; ГИМ. Синодальное собр. № 192; и др.

²⁶ БАН. Собр. Тихвинского Успенского монастыря. № 191. 4°. 683 л. Л. 671—683.

²⁷ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 408-2°, 216 л.

²⁸ РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 65.1. Л. 77—86 об. История текста сборника: [Богданов 2021b].

в 1665 г. Арсением Греком на Печатном дворе²⁹. Доведенный от Сотворения мира до падения Константинополя, он включал затем летописные материалы о Венецианской республике и восточных патриархах до XVII в., якобы сохранявших благочестие. Это никонианское мнение противоречило позиции Хронографа Русского и следовавших ему русских авторов, согласно которому только наличие самодержавия гарантировало благочестие Церкви. Однако не поколебало этой позиции совершенно.

В 1680-х гг. патриаршими книгописцами размножался сборник постоянного состава, основную часть которого составлял перевод Хронографа Псевдо-Дорофея Монеувасийского и Краткий летописец от Адама, созданный на основе Хронографа 1-го разряда третьей редакции чудовским иноком Романом Поспеловым³⁰. Теми же писцами было изготовлено несколько нарядных экземпляров Хронографа Псевдо-Дорофея Монеувасийского без дополнений³¹. Памятник вошел, благодаря патриарху Иоакиму, в немалую моду, переписываясь даже на греческом языке [Лебедева]. Однако с Хронографом Русским не мог конкурировать ни по интересу читателей, ни по своей позиции, выглядевшей на фоне хронографической классики как курьез. Приятно было знать, что греки хранят православие, но смешно думать, будто их благочестие равносильно хранимому царем русским.

Рост влияния Хронографа Русского в культуре последней четверти XVII в., после утверждения его концепции в чине венчания государей, был значительным. Прежде всего, это выразилось в числе его списков. Из 54 найденных нами кодексов только третьей редакции к этому времени относится 32, к более раннему — 16 (считая все рукописи с неуточненной датировкой), к более позднему — только 6 [Богданов 2023]. Но это может объясняться лучшей сохранностью рукописей, многие из которых, в отличие от предшествующих времен, дошли до нас в авторских черновиках [Богданов 2024с], и значительным ростом грамотности всех сословий сравнительно с серединой столетия [Богданов 2018b, с. 336—337]. Более убедительным выглядит взрывной рост творческой работы над текстом Хронографа, характерный именно для последней четверти XVII в. и познаваемый в сравнении. Ведь ранее на переделку

²⁹ Указание на это в списках: БАН. 16.12.14. Л. 3 (в заглавии); БАН. 17.4.15. Л. 1 (редакция 1692 г.); ГИМ. Синодальное собр. № 343. Л. 5–6; Там же. № 399; РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 170. Л. 1; РГБ. Ф. 138 (Костромская областная библиотека им. Н. К. Крупской). № 184.

³⁰ Списки: РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 753; Там же. Пост. 1973 г. № 20; РНБ. Собр. ОЛДП. F.476. Копии XVIII в. с других списков: РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 2/2 (с записью о написании протографа монахом Чудовского монастыря Романом Поспеловым); РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 1256. I.

³¹ БАН. 16.12.14; Архангельское собр. С.133 и С.134; РНБ. Собр. ОЛДП. F.476 (в конволюте с «Созерцанием кратким» Сильвестра Медведева).

классических редакций Хронографа Русского решились лишь три отважных автора: Пахомий Астраханский, Арсений Суханов и Сергей Кубасов.

Архиепископ Астраханский и Терский Пахомий (1641—1655) в новогодний праздник 1 сентября 1649 г. решил, что продолжить Хронограф Русский до современности нельзя — проще его переписать³². Он взял перо, столбцы и сделал это ровно за год³³, литературно обработав и украсив другими источниками текст всех трех редакций, продолжив его летописными статьями [Попов 1869а, с. 315—321] от возвращения Филарета Никитича из польского плена в Москву 14 июля 1619 г. до здравицы государю Алексею Михайловичу и его семье на Новый, 1950 г. (1 сентября)³⁴.

В Хронографе Пахомия «Летописщик вкратце от Сотворения мира» завершает всемирную историю повестью о падении Цареграда в 1453 г. Затем следует не менее славная история Руси: «Летописщик вкратце о Русской земли». Сказание о Словене и Русе, открывающее русскую историю, делает ее не менее древней, чем история прежних великих царств [Савинов 2003], но очередность «царств» свято сохраняется, как предписал в XVI в. Досифей. Из новых летописных статей Пахомия многие представляют собой маленькие повести в стиле Хронографа, со смелыми характеристиками событий и лиц, включая язвительную оценку деда государя, патриарха Филарета Никитича. Переписчики и редакторы чувствовали этот стиль, и вскоре после 1662 г. вставили в текст Эрмитажной редакции Хронографа покойного владыки яркие рассказы Летописца нахрабрейшего воеводы, боярина князя Ф. Ф. Волконского Меринка [Савинов 2008].

Великий русский археограф келарь Троице-Сергиева монастыря, дипломат и начальник государева Печатного двора Арсений Суханов брался за переделку Хронографа Русского дважды. В конце 1640-х гг., когда Пахомий собирался начать свой труд, Арсений решил отредактировать Хронограф второй редакции. Он руководил группой писцов и проверял их работу, написал оглавление, вставил пропущенные переписчиками заголовки и несколько текстов, лично выправил рукопись. Получившаяся редакция Арсения не вполне удовлетворила, но дорабатывать ее было некогда. В 1649 г. он отбыл на православный Восток, однако по политическим причинам дальше Молдавии и Валахии не уехал [Богданов 2019d]. Осенью 1650 г. он вернулся в Москву с отчетом в Посольский приказ. Дважды отредактированный беловик церковной части отчета, прославленный затем в русской публицистике как «Прения

³² Его история текста и судьба в книжности рассмотрены: [Савинов 2009; 2010].

³³ Так говорится в письме архиепископа к переписчику, иеромонаху Мисаилу, которое открывает текст в большинстве списков владычного Хронографа. Опубл.: [Попов 1869b, с. 236–237].

³⁴ Здравница сохранилась в Карамзинском списке Хронографа Пахомия: РНБ. F.IV.600.

с греками о вере», Арсений припел к своему Хронографу в качестве своеобразного резюме³⁵.

В «Прениях» Арсений четко изложил концепцию второй редакции Хронографа, почему Россия является центром православного мира [Богданов 2020b]. Потому, что Израильское царство исчезло, впад в гордыню; что Римский папа, первый среди патриархов, пал в схизму; что занявший его место патриарх Константинопольский с царством и градом пал в унию и греки влачат жалкое существование под пятой турок. А Российское православное царство, принявшее веру от православного некогда Рима в Корсуни, хранит ее твердо, собрало к себе все святыни, просияло божьими угодниками, украсилось монастырями и храмами, стало единственной державой, где гарант благочестия — православный царь, где патриарх Московский с освященным собором может восточным патриархам, искателям в Святой Руси милостыни, указывать и весь православный свет в вере наставлять (как сам Арсений, к слову, делал в 1640-х гг. в Грузии).

Ничего сложного, все книжники середины XVII в. так считали³⁶. Просто Суханову, как дипломату, довелось хронографические идеи доходчиво сформулировать [Богданов 2019a]. Как чуть позже, летом 1653 г., его ученый товарищ, троцкий келарь и публицист Симон Азарьин, еще короче и ярче пересказал «Прения» Арсения³⁷. Никто не думал, что безобидный (сравнительно с политическим) церковный отчет посольства Суханова, в оригинале приложенный как заключение к отредактированному им Хронографу, станет самым знаменитым русским полемическим сочинением XVII и начала XVIII в., высоко поднятым знаменем старообрядчества [Богданов 2018b, с. 28–31].

Арсений избег расправы от нового патриарха, Никона, ставшего в споре на сторону греков, скрывшись в поездках на православный Восток, где добыл такое богатство древней греческой литературы, что оказался... ложно представленным в предисловии к Служебнику 1655 г. отцом никонианских реформ [Служебник, л. 30–34]. Сменив сосланного Симона Азарьина на посту келаря Троице-Сергиева монастыря (1655–1660), Суханов, когда отгремел скандал с уходом Никона из Москвы, возглавил Печатный двор (1661–1664) и составил в 1661–1663 гг. второй Хронограф³⁸.

³⁵ РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 659/1171. 2°. 360 л. Кодекс описан: [Богданов 2020с, с. 143–156].

³⁶ О месте идей Суханова в исторической мысли XVII в. см.: [Богданов 2020с, с. 335–361].

³⁷ В послесловии к «Святцам» в келейном сборнике: РГБ. Ф. 173.1 (Фундаментальное собр. библиотеки МДА). № 201. Л. 338–340. О рукописи см.: [Романова].

³⁸ РНБ. F.XVII.17. 2°. 473 л.

На сей раз Арсений взял Хронограф 1-го разряда третьей редакции и обогатил его новым материалом почти до неузнаваемости. Как показал Б. М. Клосс, Суханов, ссылаясь на источники, использовал огромную Никоновскую летопись Троицкой редакции, вставил в текст выписки из десятков других памятников [Клосс 1980, с. 274–276] и поместил в начало русской истории сказание о Словене и Русе³⁹, как уже делал Пахомий Астраханский и как будет сделано в 3-м разряде третьей редакции Хронографа. В высшей мере творческая, вторая Сухановская редакция осталась глубоко личной и сохранилась, как и первая, в одном списке. Но рукопись ее была хорошо известна, а направление творческих исканий великого русского археографа было поддержано в 1670-х гг. его единомышленниками, связанными с Троице-Сергиевым монастырем и московским патриаршим престолом.

Иной оказалась судьба эксперимента тобольского сына боярского Сергея Иевлева сына Кубасова, оригинальный Хронограф которого известен в семи списках, пять из которых сохранились [Попов 1869b, с. 231–236; 1869a, с. 283–315; Зиборов]. Он после 1664 г. взял все еще популярный в Тобольске оригинальный Хронограф Досифея Топоркова, прибавил к нему «Летописец, сиречь помянник словенскаго языка и русскаго рода, откуда начася, и како бысть и до чего доиде» с древности до собора о составлении пасхалии (1492), а завершил Повестью князя И. А. Катырева-Ростовского о событиях с царствования Ивана IV до конца Смуты. Текст получился довольно рваным, но в Сибири популярным. В частности, он был использован в сибирской рукописи из частного собрания А. С. Вохмянина, в которой отдельно всеобщая, отдельно русская история со Сказания о Словене и Русе были изложены по Хронографу Пахомия⁴⁰, Повесть Катырева-Ростовского дана в сокращении, а весь текст завершен хронографцем (названным «Выпись из Гранографа сиречь из Летописца вкратце скорости ради», л. 501–511 об.) до венчания Алексея Михайловича на царство в 1645 г. «сентября в 28 день и тому 26 лет по 180-й год»; «а писаны сие летописи по выкладке по 7180-й год», т. е. в 1672 г. (л. 511 об.), что соответствует и датировке бумаги. Это на 22 года снижает верхнюю дату составления Хронографа Кубасова, которая прежде уходила к его кончине в 1694 г.

Внесение Сухановым множества новых статей в сам текст, а не конвой Хронографа Русского меняло правила, казалось бы твердо установленные в книжности. Не забыт был патриаршими историческими мыслителями

³⁹ О его жизни в исторической книжности XVII в. [Богданов 2019e].

⁴⁰ Б. Н. Морозов полагает, что использована вторая редакция Хронографа [Морозов], но она не разделена на всеобщую и русскую историю, как у Пахомия, и не имеет в тексте Сказания о Словене и Русе.

и Хронограф Пахомия, в его особой редакции послуживший не только толчком, но и прямым основанием продолжения русской истории до драматических событий современности. В 1672 г., после рождения у Алексея Михайловича царевича Петра Алексеевича, открылся новый период истории Хронографа Русского, чрезвычайно ценный творчески, давший ученым немало памятников исторической мысли, но уже не столь сильный концептуально. Просто потому, что в 1676 г. в России началась эпоха реформ, начатых царем Федором Алексеевичем (1676–1682) [Богданов 2018b], продолженных его сестрой Софьей Алексеевной (1682–1689) [Богданов 1998], а затем их братом и преемником Петром I. Реформы эти базировались на признании исторической концепции Хронографа Русского, почитатели которого оказались в сложном положении. Конечно, его продолжали переписывать и читать во всех трех редакциях. Но идеи, реализованные в официальной государственной концепции, в один миг стали осуществленными, то есть старыми. «Творцам», как называл авторов исторических трудов Игнатий Римский-Корсаков, требовалось предложить читателю нечто новое.

Первыми на вызов откликнулись книжники, группировавшиеся вокруг патриарха Иоакима⁴¹. Вскоре после венчания Федора Алексеевича на царство они составили сочинение под названием «Книга глаголемая летописец русский», которое его первооткрыватель Б. М. Клосс назвал «патриаршим летописным сводом 1670-х гг.» [Клосс 1980, с. 280–295], а точнее было назвать Новым Хронографом, т. к. он описывает всеобщую и русскую историю в форме захватывающих повестей. В толстенный том огромного по тем временам формата «в александрийский лист» (современный А3) они уложили всю мировую и русскую историю, опираясь на Никоновскую летопись, Хронограф Арсения Суханова и Хронограф второй редакции (возможно, его же), добавив выписки из Новгородского свода 1539 г. (Летописи Дубровского), Степенной книги, Нового летописца, хроники Мартина Бельского, Псковской летописи и многих других источников.

Труд этот потребовал от создателей огромных усилий и сравнения массы материалов. Он активно тиражировался: сохранилось два чистовых фолианта 1674–1678 гг., сравнение которых показывает наличие общего чернового протографа. Первый доведен до 7064 (1556) г.⁴², т. е. в высшей мере соответствовал пожеланию Иоакима летописцам уклоняться от описания актуальных событий. Второй, с использованием свежайшего Хронографа Русского

⁴¹ «Высший священноначальник» позволял своим летописцам всё, кроме суждений о текущей политике, но даже тут делал исключения [Богданов 2022b, с. 637–656].

⁴² РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 351/800. 1^о. 607 л.

3-го разряда третьей редакции, простирает рассказ до известия о рождении царевны Анны Михайловны (1630)⁴³. Не остановившись на этом, патриаршие книжники успели, сверяя оба чистовых списка, сделать до конца века еще два списка Нового Хронографа⁴⁴. Но популярности этот ученейший труд не завоевал. В XVIII в. этот хронограф хронографов (учитывая, что и Никоновская летопись 1530-х гг. развивала концепцию изложения русской истории в контексте мировой⁴⁵) интересовал в основном ученых историографов [Клосс 1980, с. 293–295].

Намного интереснее была судьба Хронографа Русского 3-го разряда третьей редакции, созданного патриаршими книжниками в 1670-х гг.⁴⁶ и использованного ими в Новом Хронографе. Это сочинение имело большой успех: известно 16 его списков, из которых 15 созданы в XVII в. [Богданов 2023]. Книжники здесь сделали то, что давно напрашивалось: начали повествование по русской истории с легендарных сочинений: Сказания о Словене и Русе и Повести о Мосохе⁴⁷ (Хронограф, по которому Попов издал Повесть, см. *цв. вкл., ил. 4*). Эти фантастические сочинения, представляющие славян и русов древнейшими народами, ближайшими потомками Афета, сына Ноя, разрушителями Трои, основателями Венеции, предками этрусков, пленителями Филиппа, отца Александра Македонского, устранившими самого Александра, который разделил с ними мир, завоевателями и владыками Рима, стали в последней четверти XVII в. популярными. Обе повести были использованы для описания начала древней истории Руси в печатном киевском Синописе, переиздававшемся с 1674 до 1681 г., а выписки из Синописа приведены со ссылками в рукописях 3-го разряда третьей редакции Хронографа [Попов 1869b, с. 205–206]. Но Сказание и Повесть взяты не оттуда: в Синописе дан их сокращенный и смешанный текст, в Хронографе — полный. Созданы оба сочинения были не в Малороссии 1670-х, а в Великом Новгороде 1630–1640-х гг., откуда с новгородскими книжниками появились в Москве, в патриаршем летописном Своде 1652 г., а затем оказались почти во всех

⁴³ РГБ. Ф. 556 (собр. Вифанской духовной семинарии). № 34. Т. 1–2. 1°. 38, 851 л.

⁴⁴ РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1404⁶. 1°. 790 л.; РНБ. Ф. IV. 236. 1°. Первые 464 л. утрачены.

⁴⁵ О соотношении Никоновской летописи с Хронографом Русским см.: [Клосс 1980, с. 157–177].

⁴⁶ Еще А. Н. Попов обнаружил список этого разряда, датированный 1679 г. [Попов 1869a, с. 442–447], — это кодекс священника Макария Наумова РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 11. 2°. 566 л. О разряде см.: [Попов 1869b, с. 202–229; 1869a, с. 238–247, 459–541]. Кодекс Власа Семёнова, имеющий записи о покупке в 1661 г. и о владении в 1668 г., еще не имеет полного набора добавленных статей: РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1459 (из собр. П. М. Строева). 4°. 323 л. Кодекс Прокоповича расплывчато датируется по бумаге 1666–1691 гг. БАН. 16.12.13. 2°. 755 л.

⁴⁷ Именно по их наличию А. Н. Попов и выделил первоначально этот разряд [Попов 1869b, с. 202–229].

московских летописях, сколь бы серьезны ни были их создатели [Богданов 2019e]. Сказание о Словене и Русе ввели в Хронограф в качестве начала русской истории владыка Пахомий в 1650 г. и Арсений Суханов. Такое мифо-

Заглавие Хронографа в кодексе
Порфирия Семенникова.

РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 42

самодержавное царство. Но было бы странно, если бы кто-то из ученых книжников не попытался пересмотреть место России в мире, построив на русских легендах всю всеобщую историю.

Таким героем, создавшим новое хронографическое сочинение на основе критического анализа множества источников, оказался новгородский дворянин Исидор Сназин, служивший с 1676 г. в Москве, на боярском дворе князя

творчество характерно для юности государства, а Великая Россия переживала ее после Смуты, судя по всему, весь XVII век.

В Хронографе Русском, вместе с множеством не менее фантастических и литературно ярких сочинений, рассказы о легендарных основателях Великого града Словенска Словене и Русе, о заложившем Москву еще раньше Мосохе смотрелись органично. Ведь и всеобщая история излагалась там со столь же захватывающими легендами от начала времен⁴⁸, при этом каждая великая держава древности имела свое мифологическое начало. Идея Хронографа Досифея Топоркова, углубленно прорабатывавшаяся в XVII в., состояла в том, что русские — такой же народ, как и другие великие народы, просто судьба благоволила даровать именно ему сохранить древлепреданное благочестие и возродить православное

⁴⁸ Даже ветхозаветная история, богато представленная в Хронографе Русском, вошла в канонические рамки только с изданием в Москве Библии Епифания Славинецкого в 1663 г., когда Государевым печатным двором руководил Арсений Суханов, как раз в это время завершивший свой второй Хронограф.

И. Б. Репнина⁴⁹. Он входил в круг патриарших летописцев и работал как раз при царе Федоре Алексеевиче и царевне Софье, завершив свое сочинение одним из лучших описаний Московского восстания 1682 г., вспыхнувшего после кончины царя-реформатора⁵⁰.

Сназин начал повествование Сказанием о Словене и Русе, от Ноя и его сына Афета, правнуки которого, Скиф и Зардан, основали в Северном Причерноморье «Скифию Великую». А по Повести о Мосохе, сыне Афета, тот в 2373 г. от Сотворения мира (т. е. в 3135 г. до Рождества Христова) явился в земли над Черным и Азовским морями и там «народил московитов от своего имени»⁵¹. Получилось, что именно эти московиты и были скифами, коих в 3099 г. (2409 до н. э.) объединили и повели на освоение новых территорий легендарные князья Словен и Рус. История основанного в 3113 г. (2395 до н. э.) великого града Словенска (много позже ставшего Великим Новгородом), переселений и завоеваний славянских и финно-угорских племен начинается в летописи много раньше древнееврейской: многострадальный Иов появляется на страницах летописи Сназина только в 3575 г. (1925 до н. э.), пророк Моисей — в 4015 г. (1485 до н. э.). Остальные народы и страны, естественно, выходят на мировую арену еще позже.

Древнейшим в мире оказался город Словенск, основанный скифскими великими князьями Словеном и Русом, древнейшими были и славянские князья, владевшие всей северной частью мира и совершавшие походы в страны египетские и иерусалимские. Столь велика была слава их государства, что сам Александр Македонский не решился воевать с русскими князьями и прислал им грамоту на вечное владение землей и народами от Балтики до Каспия. В соединении русской истории со всеобщей преимущество древности и могущества Руси проявилось и в благочестии, которое «руссы» обрели не только при Владимире Святом, а много раньше, прямо от апостола Андрея Первозванного.

Первым «царем и великим князем и самодержцем Росийским» стал не Владимир Мономах (как полагал Игнатий Римский-Корсаков и позднейшие составители императорских чинов венчания), а уже Владимир Святой. Идея преемственности русского царства от греческого разрушена Сназиным постоянными напоминаниями о *параллельности* существования византийского и российского самодержавия. Впрочем, царский чин российского

⁴⁹ РГАДА. Ф. 210 (Приказный стол). Ст. 714. Л. 36.

⁵⁰ Летопись Сназина опубли. В. И. Корецким под названием «Мазуринский летописец» [ПСРЛ 1968, с. 11–179]. Его творчество рассмотрено: [Богданов 2019с, с. 14–62].

⁵¹ Повесть опубли.: [Попов 1869а, с. 438–442] по списку Хронографа конца XVII в.: РГБ. Ф 256 (собр. Румянцевца). № 458. Л. 468–470. Об источниках повести см.: [Попов 1869b, с. 203–204].

государя «обновлялся», согласно летописцу, неоднократно: Юрием Долгоруким, Даниилом Галицким, Василием Дмитриевичем и последующими «Богом избранными» и «богодарованными наследниками державы царствия». И все это написано Сназиным с огромными знаниями и критическим анализом источников.

Идея абсолютной независимости российской истории от всеобщей, казалось, должна была увлечь читателей новой великой державы, простершейся в 1670-х гг. от Смоленска до Тихого океана и «от южных морей до полярного края», заняв почти ту же территорию, что сегодня. Ведь в расплывшихся тогда кратких летописцах, где в истории выбирали главное, господствовала схожая мысль. История начиналась от Адама, за которым следовали Ной и Христос (возможно, еще кесарь Август, в правление которого жил Христос), Успение Богородицы и — перенесение ее чудотворной иконы кисти евангелиста Луки на Русь, где и происходила собственно человеческая, не легендарная библейская история [Богданов 2006].

Однако сочинение Сназина осталось в одном списке (хотя, по словам автора, имелся и более подробный вариант). То есть не вызвало ровно никакого интереса у книжников. Почему, мы можем только гадать. Вероятно, потому, что русские у историка решительно отделялись от других народов, богато (и со временем все богаче) представленных в Хронографе Русском, что у него полностью отсутствовала хронографическая идея развития, смены цивилизаций и великих держав, вершиной которых Великая Россия стала не по наследству, а благодаря своим славным делам, царству и благочестию. Хронограф давал нравственные уроки, сочинение Сназина было лишь увлекательным упражнением ума, остроумной пародией на историю, «хронографом наоборот».

Труд Исидора Сназина открыл еще одно важное направление в развитии хронографической мысли. Патриаршие летописцы, не без благословения святейшего, должны были осмыслить и описать социальную катастрофу 1682 г., когда стрельцы и солдаты от имени всех служивых по прибору (в отличие от дворян, служивших государству по отечеству) реально взяли власть в Москве и удерживали ее несколько месяцев. Дворянское государство и официальная Церковь, чуть не снесенная староверами, были спасены лишь премудрой царевной Софьей Алексеевной и ее соратниками: такова истина (с точки зрения Сильвестра Медведева, которой не противоречат рассказы патриарших летописцев и современной нам науки), если отбросить мифы о восстании [Богданов 2020а; 2022а]. Откровенность Сназина в описании народного восстания просто шокирует. Он, конечно же, обличает восставших, но как свидетель и очевидец освещает их действия и цели с такой откровенностью и в таких деталях, каких летописание еще не видывало.

Вслед за Сназиным описать Московское восстание 1682 г. смело взялись составители нового патриаршего Хронографа (см. *цв. вкл., ил. 10*). Они сохранили основное содержание Хронографа третьей редакции до конца Смуты, но перекроили его структуру и умножили число глав [Богданов, Белов 2021]. А главное — в первой редакции дописали историю России до восстания 1682 г., обращая особое внимание и на другие народные движения, которыми прославился XVII век. В этом они следовали за Сназиным, обличая бунтовщиков, но стараясь понять причины и ход восстаний, особенно 1682 г., свидетелями которого они были. Рассказ этот немного уступает детальностью повести о восстании в труде Сназина, зато тут мы имеем свидетельство очевидцев в трех разных редакциях свода, сравнение которых помогает понять, что хронисты считали наиболее важным и оставляли неизменным, а что могли сокращать и уточнять.

Другим направлением современного интереса составителей патриаршего хронографического свода были войны, доведенные во второй редакции до «Вечного мира» 1686 г. Третья редакция была продолжена до кончины патриарха Иоакима и восшествия на престол Адриана [ПСРЛ 1968, с. 180–205; Богданов 1982], четвертая — до 1696 г. [Богданов, Белов 2022]. Казалось бы, Хронограф Русский наконец стал вполне современным. Однако он переписывался лишь самими патриаршими книжниками (история текста насчитывает семь кодексов, четыре из которых сохранились) и использовался Боголепом Адамовым в Чудове монастыре для создания краткого «Хронографца» [Богданов 1988], но так и не стал тиражироваться книголюбями [Богданов 2021с].

В этой работе патриаршие летописцы добавляли в текст Хронографа сведения и целые статьи из Степенной книги: «лестницы» русских государей. Соединением ее с Хронографом Русским отличается еще одна оригинальнейшая компиляция, доведенная до подчинения Киевской митрополии московскому патриарху и «Вечного мира» 1686 г. Здесь в оригинальном летописце за период после Смуты использован Летописец Ф. Ф. Волконского из Хронографа Пахомия, масса дипломатических и военных документов, все с целью дать связную картину событий и прославить эпохальное свершение: объединение Русской православной церкви, с давних времен разделенной на Московскую и Киевскую. Сегодня кажется преувеличенным интерес читателей к тому в две тысячи страниц, на которых события всемирной и российской истории увенчиваются подвигом царевны Софьи и князя В. В. Голицына, силой своего ума вырвавших Киев, Смоленск и мир у поляков, а митрополию Киевскую и всея Руси — у Константинопольского патриарха. Однако книжники не случайно продолжали переписывать этот фолиант даже после падения правительства Софьи и Голицына. Эта оригинальная хронографическая

компиляция оказалась весьма популярной: известно 11 ее рукописей, из которых сохранилось шесть [Богданов 1994].

Таким образом, за 20 лет, с 1676 до 1696 г., была создана одна редакция традиционного Хронографа и четыре совершенно оригинальных и сложных хронографических памятника, причем три из них нарушили представление книжников, что Хронограф — книга вне политики и без современной истории. Некоторые рассказы в них, например две обширные повести о Московском восстании 1682 г., стали лучшими из имеющихся у нас источников, кроме ученого «Созерцания краткого» Сильвестра Медведева.

Похоже, что в это время утвердилась мысль, будто серьезное летописание может быть только хронографическим. Об этом говорят не только описанные нами достижения, но и неудачная попытка создания авторского хронографа. Стольник Андрей Яковлевич Дашков в 1680 г. решил усовершенствовать Хронограф Русский второй редакции⁵², обогатив его текст с великого княжения Василия III собственной разрядной книгой⁵³, пополняемой собранными им фамильными материалами⁵⁴. В результате почти всю начальную, по всеобщей истории, часть Хронографа он опустил, а получившийся Летописец Дашкова довел, уже став думным дворянином, до 1689 г. [Богданов 2025b].

Известная сегодня творческая история Хронографа Русского как книги, направляющей мысли читателя и формирующей русское общественное сознание, на этом завершилась. В XVIII и даже начале XIX в. разные его редакции переписывались и читались, но развитие текста прекратилось. В эпоху культурных перемен России требовалось новое литературное слово.

Литература

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 2. 413 с.

Амосов — Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 387 с.

Богданов 1982 — Богданов А. П. Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С. 124–151.

Богданов 1988 — Богданов А. П. Хронографец Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 381–399.

Богданов 1994 — Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 64–89.

⁵² Авторский черновик: РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 10 (М–2423; П–24). 4°. 322 л.; список с него второй половины XVIII в.: РНБ. Эрмитажное собр. № 416⁶. II+197 л.

⁵³ РГАДА. Ф. 201 (собр. М. А. Оболенского). № 86.

⁵⁴ Они отражены в родословной росписи Дашковых, поданной им в 1686 г. в Разряд: ГАРФ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 43. Список 1680-х гг. Опубл.: [Родословные росписи, с. 160–164].

- Богданов 1995 — *Богданов А. П.* Чины венчания российских царей // Культура средневековой Москвы. М.: Наука, 1995. С. 211–224.
- Богданов 1998 — *Богданов А. П.* Правление царевны Софьи // Новодевичий монастырь в русской культуре. М.: Наука, 1998. С. 25–48.
- Богданов 2006 — *Богданов А. П.* Теория «Москва – центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М.: Наука, 2006. Вып. 2: География и политика. С. 91–111.
- Богданов 2013 — *Богданов А. П.* 1612. Рождение Великой России. М.: Вече, 2013. 372 с.
- Богданов 2018a — *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 482 с.
- Богданов 2018b — *Богданов А. П.* Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М.: Академический проект, 2018. 760 с.
- Богданов 2019a — *Богданов А. П.* Арсений Суханов, дипломат и мыслитель XVII в., наш современник // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 274–299.
- Богданов 2019b — *Богданов А. П.* Дискуссия об учреждении Московской патриархии // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 277–307.
- Богданов 2019c — *Богданов А. П.* Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». 2-е изд., доп. и испр. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 220 с.
- Богданов 2019d — *Богданов А. П.* Прения с греками о вере Арсения Суханова и Малороссийские дела // Историческое обозрение. 2019. № 20: Личность в историческом процессе. С. 45–55.
- Богданов 2019e — *Богданов А. П.* Русь от Новгорода, Новгород от Ноя: новгородский вклад в общерусское летописание XVII в. // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 252–279.
- Богданов 2020a — *Богданов А. П.* Баснословие о заговоре Милославского и Софьи во время «Хованщины» // Историческое обозрение. 2020. № 21. С. 19–40.
- Богданов 2020b — *Богданов А. П.* Почему «Третий Рим»? Арсений Суханов о месте России в мировом православии // Диалог со временем. 2020. М.: Аквилон, 2020. Вып. 70. С. 72–85.
- Богданов 2020c — *Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М.: Академический проект; Директ-Медиа, 2020. 563 с.
- Богданов 2021a — *Богданов А. П.* «Грекофилы» и «латинствующие» XVII в.: тексты в контексте // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 4. С. 1–46.
- Богданов 2021b — *Богданов А. П.* Келейный сборник епископа Великоустюжского и Тотемского Боголепа Адамова // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 130–147.
- Богданов 2021c — *Богданов А. П.* Патриарший свод с Летописцем 1619–1691 гг. // Историческое обозрение. 2021. № 22. С. 4–38.
- Богданов 2021d — *Богданов А. П.* Хронограф Русский III-й редакции // *Novogardia*. 2021. № 2 (10). С. 457–490.
- Богданов 2022a — *Богданов А. П.* Рождение Хованщины // Историческое обозрение. 2022. № 23. С. 13–53.
- Богданов 2022b — *Богданов А. П.* Русские патриархи. М.: Академический проект; Трикта, 2022. 959 с.
- Богданов 2023 — *Богданов А. П.* Рукописная традиция Русского Хронографа третьей редакции (продолжение изысканий А. Н. Попова) // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 291–308.

- Богданов 2024a — *Богданов А. П.* Венчание русских государей и традиция Империи Ромеев // *Россия XXI*. 2024. № 1. С. 18–51.
- Богданов 2024b — *Богданов А. П.* Общерусское летописание последней четверти XVII века. М.: Альма Матер, 2024. 760 с.
- Богданов 2024с — *Богданов А. П.* Псевдо-Кодин и таинство венчания русских царей // Каптеревские чтения — 22. М.: ИВИ РАН, 2024. С. 110–141.
- Богданов 2025a — *Богданов А. П.* Книжники Афанасия Холмогорского в работе над рукописями для его библиотеки // *Книжные центры Древней Руси*. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2025 (в печати).
- Богданов 2025b — *Богданов А. П.* Летописец думного дворянина Андрея Яковлевича Дашкова // *Словесность и история*. 2025. № 2 (в печати).
- Богданов, Белов 2021 — *Богданов А. П., Белов Н. В.* Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 1. Хронограф патриаршего скриптория 1680-х гг. // *Словесность и история*. 2021. № 3. С. 73–122.
- Богданов, Белов 2022 — *Богданов А. П., Белов Н. В.* Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 2. Хронографическая редакция патриаршего летописца 1619–1691 гг. // *Словесность и история*. 2022. № 1. С. 45–91.
- Богданов, Пентковский 1983 — *Богданов А. П., Пентковский А. М.* Сведения о бытовании Книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // *Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв.* М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983. С. 61–95.
- Богданов, Пентковский 1984 — *Богданов А. П., Пентковский А. М.* Судьба Лицевого свода Ивана Грозного // *Русская речь: Журнал Ин-та русского языка АН СССР*. 1984. № 5. С. 92–100.
- Богоявленский — *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 604 с.
- Веселовский — *Веселовский С. Б.* Акты подмосковных ополчений и Земского собора. 1611–1613 гг. М.: Синод. тип., 1911. XIV, 228 с.
- Зиборов — *Зиборов В. К.* Хронограф Сергея Кубасова как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук / МГУ. М., 1984. 233 с.
- Идея Рима — *Идея Рима в Москве. XV–XVI века: Источники по истории русской общественной мысли* / Публ. Н. В. Сенициной, Я. Н. Щапова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР; Roma, 1993. 199 с.
- Клосс 1980 — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.
- Клосс 2001 — *Клосс Б. М.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 2. 488 с.
- Клосс 2012 — *Клосс Б. М.* О происхождении названия «Россия». М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 152 с.
- Кудрявцев — *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // *Книга: Исследования и материалы*. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1963. Сб. 8. С. 179–244.
- Лебедева — *Лебедева И. Н.* Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза // *Византийский временник*. М.: Наука, 1965. Т. 26. С. 100–109.
- Лызлов — *Лызлов А.* Скифская история / Изд. и исслед. А. П. Богданова. М.: Альма Матер, 2023. 754 с.

- Морозов — *Морозов Б. Н.* Неизвестный список Хронографа Кубасова с оригинальными дополнениями XVII в. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2017. № 3 (69). С. 90–91.
- Попов 1866 — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1866. Вып. 1. 739 с.
- Попов 1869a — *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1869. 541 с.
- Попов 1869b — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1869. Вып. 2. 293 с.
- Послания старца Филофея — *Послания старца Филофея / Подгот. текста, пер. и коммент. В. В. Колесова // БЛДР: СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. С. 290–305.*
- ПСРЛ 1910 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. Т. 14: 1-я пол. 158 с.
- ПСРЛ 1908 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 21, ч. 1–2: Книга Степенная царского родословия. VII, 342 с.; 1913. 363 с.
- ПСРЛ 1911 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1911. Т. 22, ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. 580 с.
- ПСРЛ 1968 — Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII века. 264 с.
- Родословные росписи — Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) / Сост. Л. Е. Шабаев // *Российская генеалогия: научный альманах.* М.: Старая Басманная, 2021. Вып. 10. С. 119–270.
- Романова — *Романова А. А.* Святцы Симона Азарыина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // *Библиотекосведение.* 2016. Т. 65, № 5. С. 539–544.
- Савинов 2003 — *Савинов М. А.* Легендарная история Руси в Хронографе архиепископа Пахомия // *Славянские чтения, посвященные Дню святых Кирилла и Мефодия.* СПб.: Нестор, 2003. Вып. 3. С. 54–59.
- Савинов 2008 — *Савинов М. А.* О Хронографе Пахомия и Летописце 1686 г. // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2008. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 280–289.
- Савинов 2009 — *Савинов М. А.* Хронограф Пахомия – памятник русской исторической мысли XVII в. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.* 2009. Вып. 1. С. 38–44.
- Савинов 2010 — *Савинов М. А.* Рукописная традиция Хронографа Пахомия // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2009–2010. М.; СПб.: Наука, 2010. С. 328–354.
- Сиренов 2007 — *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007. 544 с.
- Сиренов 2010 — *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- Службник — *Службник.* М.: Государев Печатный двор, 1655. 388 л.
- Творогов 1975 — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975. 320 с.
- Творогов 1990 — *Творогов О. В.* Хронографы Древней Руси // *Вопросы истории.* 1990. № 1. С. 36–49.

Черепнин — *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с.

References

- Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsieyu Imperatorskoi Akademii nauk* (1836). Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 2, 413 p.
- Amosov, A. A. (1998). *Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo: Kompleksnoe kodikologicheskoe issledovanie*. Moscow: Editorial URSS, 387 p.
- Bogdanov, A. P. (1982). 'Redaktsii Letopistsa 1619–1691 godov', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 124–151.
- Bogdanov, A. P. (1988). 'Khronografets Bogolepa Adamova', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 41, 381–399.
- Bogdanov, A. P. (1994). 'Letopisets 1686 goda i patriarshii letopisnyi skriptorii', in: *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek. Raznye aspekty issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka, 64–89.
- Bogdanov, A. P. (1995). 'Chiny venchaniya rossiiskikh tsarei', in: *Kul'tura srednevekovoi Moskvy*. Moscow: Nauka, 211–224.
- Bogdanov, A. P. (1998). 'Pravlenie tsarevny Sof'i', in: *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture*. Moscow: Nauka, 25–48.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Teoriya «Moskva — tsentr mira» v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka', in: *Evropeiskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya. Vol. 2. Geografiya i politika*. Moscow: Nauka, 91–111.
- Bogdanov, A. P. (2013). *1612. Rozhdenie Velikoi Rossii*. Moscow: Veche, 372 p.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Idei russkoi publitsistiki: mezhdu tsarstvom i imperiei*. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 482 p.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Tsar'-reformator Fedor Alekseevich: starshii brat Petra I*. Moscow: Akademicheskii proekt, 760 p.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Arsenii Sukhanov, diplomat i myslitel' XVII veka, nash sovremennik', *Novogardia*, 1, 274–299.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Diskussiya ob uchrezhdenii moskovskoi patriarkhii', *Novogardia*, 4, 277–307.
- Bogdanov, A. P. (2019). *Letopisets i istorik kontsa XVII veka: ocherki istoricheskoi mysli «perekhodnogo vremeni»*. 2nd ed. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 220 p.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Preniya s grekami o vere Arseniya Sukhanova i Malorossiiskie dela', *Istoricheskoe obozrenie*, 20, 45–55.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Rus' ot Novgoroda, Novgorod ot Noya: novgorodskii vklad v obshcherusskoe letopisanie XVII veka', *Novogardia*, 2, 252–279.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Basnoslovie o zagovore Miloslavskogo i Sof'i vo vremya «Khovanshchiny»', *Istoricheskoe obozrenie*, 21, 19–40.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Pochemu «Tretii Rim»? Arsenii Sukhanov o meste Rossii v mirovom pravoslavii', in: *Dialog so vremenem*. Moscow: Akvilon. Vol. 70, 72–85.
- Bogdanov, A. P. (2020). «Preniya s grekami o vere» 1650 goda: Otnosheniya Russkoi i Grecheskoi tserkvei v XI–XVII vekakh. Moscow: Akademicheskii proekt, Direkt-Media, 563 p.
- Bogdanov, A. P. (2021). «Grekofily» i «latinstvuyushchie» XVII veka: teksty v kontekste', *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 4, 1–46.

- Bogdanov, A. P. (2021). 'Keleinyi sbornik episkopa Velikoustyuzhskogo i Totemskogo Bogolepa Adamova', *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2, 130–147.
- Bogdanov, A. P. (2021). 'Khronograf Russkii III-i redaktsii', *Novogardia*, 2 (10), 457–490.
- Bogdanov, A. P. (2021). 'Patriarshii svod s Letopistsem 1619–1691 godov', *Istoricheskoe obozrenie*, 22, 4–38.
- Bogdanov, A. P. (2022). 'Rozhdenie Khovanshchiny', *Istoricheskoe obozrenie*, 23, 13–53.
- Bogdanov, A. P. (2022). *Russkie patriarkhi*. Moscow: Akademicheskii proekt, Triksa, 959 p.
- Bogdanov, A. P. (2023). 'Rukopisnaya traditsiya Russkogo Khronografa III redaktsii (prodolzhenie izyskaniy A. N. Popova)', *Quaestio Rossica*. Vol. 11, 1, 291–308.
- Bogdanov, A. P. (2024). *Obshcherusskoe letopisanie poslednei chetverti XVII veka*. Moscow: Al'ma Mater, 760 p.
- Bogdanov, A. P. (2024). 'Psevdo-Kodin i tainstvo venchaniya russkikh tsarei', in: *Kapterevskie chteniya — 22*. Moscow: Institut vseobshchei istorii Rossiiskoi akademii nauk, 110–141.
- Bogdanov, A. P. (2024). 'Venchanie russkikh gosudarei i traditsiya Imperii Romeev', *Rossiya XXI*, 1, 18–51.
- Bogdanov, A. P. (2025). 'Knizhniki Afanasiya Kholmogorskogo v rabote nad rukopisyami dlya ego biblioteki', in: *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom» (in print).
- Bogdanov, A. P. (2025). 'Letopisets dumnogo dvoryanina Andreya Yakovlevicha Dashkova', *Slovesnost' i istoriya*, 2 (in print).
- Bogdanov, A. P., ed. (2023). Lyzlov, Andrei. *Skifskaya istoriya*. Moscow: Al'ma Mater, 754 p.
- Bogdanov, A. P., Belov, N. V. (2021). 'Khronograf Russkii III redaktsii iz 182 glav. Chast' 1. Khronograf patriarshego skriptoriya 1680-kh godov', *Slovesnost' i istoriya*, 3, 73–122.
- Bogdanov, A. P., Belov, N. V. (2022). 'Khronograf Russkii III redaktsii iz 182 glav. Chast' 2. Khronograficheskaya redaktsiya patriarshego letopistsa 1619–1691 godov', *Slovesnost' i istoriya*, 1, 45–91.
- Bogdanov, A. P., Pentkovskii, A. M. (1983). 'Svedeniya o bytovanii Knigi Tsarstvennoi («Litseвого svoda») v XVII veke', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVIII vekov*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 61–95.
- Bogdanov, A. P., Pentkovskii, A. M. (1984). 'Sud'ba Litseвого svoda Ivana Groznogo', *Russkaya rech'. Zhurnal Instituta russkogo yazyka Akademii nauk SSSR*, 5, 92–100.
- Bogoyavlenskii, S. K. (2006). *Moskovskii prikaznyi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 604 p.
- Cherepnin, L. V. (1978). *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vekakh*. Moscow: Nauka, 417 p.
- Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov*. Moscow: Nauka, 312 p.
- Kloss, B. M. (2001). *Izbrannye trudy*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 2, 488 p.
- Kloss, B. M. (2012). *O proiskhozhdenii nazvaniya «Rossiya»*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 152 p.
- Kolesov, V. V., ed. (2000). 'Poslaniya startsa Filofeya', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Vol. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka*. Saint Petersburg: Nauka, 290–305.
- Kudryavtsev, I. M. (1963). '«Izdatel'skaya» deyatel'nost' Posolskogo prikaza. (K istorii russkoi rukopisnoi knigi vo vtoroi polovine XVII veka)', in: *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoi knizhnoi palaty. Vol. 8, 179–244.
- Lebedeva, I. N. (1965). 'Spiski khroniki Psevdo-Dorofeya v sobraniyakh Sovetskogo Soyuzha', in: *Vizantiskii vremennik*. Moscow: Nauka. Vol. 26, 100–109.

- Morozov, B. N. (2017). 'Neizvestnyi spisok Khronografa Kubasova s original'nymi dopolneniyami XVII veka', *Drevnyaya Rus'*. *Voprosy medievistiki*, 3 (69), 90–91.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1910). Vol. 14: Pervaya polovina. Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 158 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1908, 1913). Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova. Vol. 21, chast' 1–2. Kniga Stepennaya tsarskogo rodosloviya, VII + 342 p.; 363 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1911). Saint Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. Vol. 22, chast' 1. Khronograf redaksii 1512 goda, 580 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei*. (1968). Moscow: Nauka. Vol. 31. Letopistsy poslednei chetverti XVII veka, 264 p.
- Popov, A. N. (1866, 1869). *Obzor khronografov russkoi redaksii*. Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K°. Vol. 1, 739; Vol. 2, 293 p.
- Popov, A. N. (1869). *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaksii*. Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K°, 541 p.
- Romanova, A. A. (2016). 'Svyatyy Simona Azar'ina iz sobraniya otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki', *Bibliotekovedenie*. Vol. 65, 5, 539–544.
- Savinov, M. A. (2003). 'Legendarnaya istoriya Rusi v Khronografe arkhiepiskopa Pakhomiya', in: *Slavyanskie chteniya, posvyashchennye Dnyu svyatykh Kirilla i Mefodiya*. Saint Petersburg: Nestor. Vol. 3, 54–59.
- Savinov, M. A. (2008). 'O Khronografe Pakhomiya i Letopistse 1686 goda', in: *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniya. 2008*. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 280–289.
- Savinov, M. A. (2009). 'Khronograf Pakhomiya — pamyatnik russkoi istoricheskoi mysli XVII veka', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2, Istoriya, 1, 38–44.
- Savinov, M. A. (2010). 'Rukopisnaya traditsiya Khronografa Pakhomiya', in: *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniya. 2009–2010*. Moscow, Saint Petersburg: Nauka, 328–354.
- Shabaev, L. E., ed. (2021). 'Rodoslovnye rospisi, podannye v Palatu rodoslovykh del v kontse XVII veka: dopolnenie (A–K)', in: *Rossiiskaya genealogiya: nauchnyi al'manakh*. Moscow: Staraya Basmannaya. Vol. 10, 119–270.
- Sinitsyna, N. V., Shchapov, Ya. N., eds. (1993). *Ideya Rima v Moskve. XV–XVI veka. Istochniki po istorii russkoi obshchestvennoi mysli*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR; Roma, 199 p.
- Sirenov, A. V. (2007). *Stepennaya kniga: istoriya teksta*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 544 p.
- Sirenov, A. V. (2010). *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mys' XVI–XVIII vekov*. Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 552 p.
- Sluzhebnik* (1655). Moscow: Gosudarev Pechatnyi dvor, 388 f.
- Tvorogov, O. V. (1975). *Drevnerusskie khronografy*. Leningrad: Nauka, 320 p.
- Tvorogov, O. V. (1990). 'Khronografy Drevnei Rusi', *Voprosy istorii*, 1, 36–49.
- Veselovskii, S. B. (1911). *Akty podmoskovnykh opolchenii i Zemskogo sobora. 1611–1613 gody*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya, XIV + 228 p.
- Ziborov, V. K. (1984). *Khronograf Sergeya Kubasova kak istoricheskii istochnik*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 233 p.

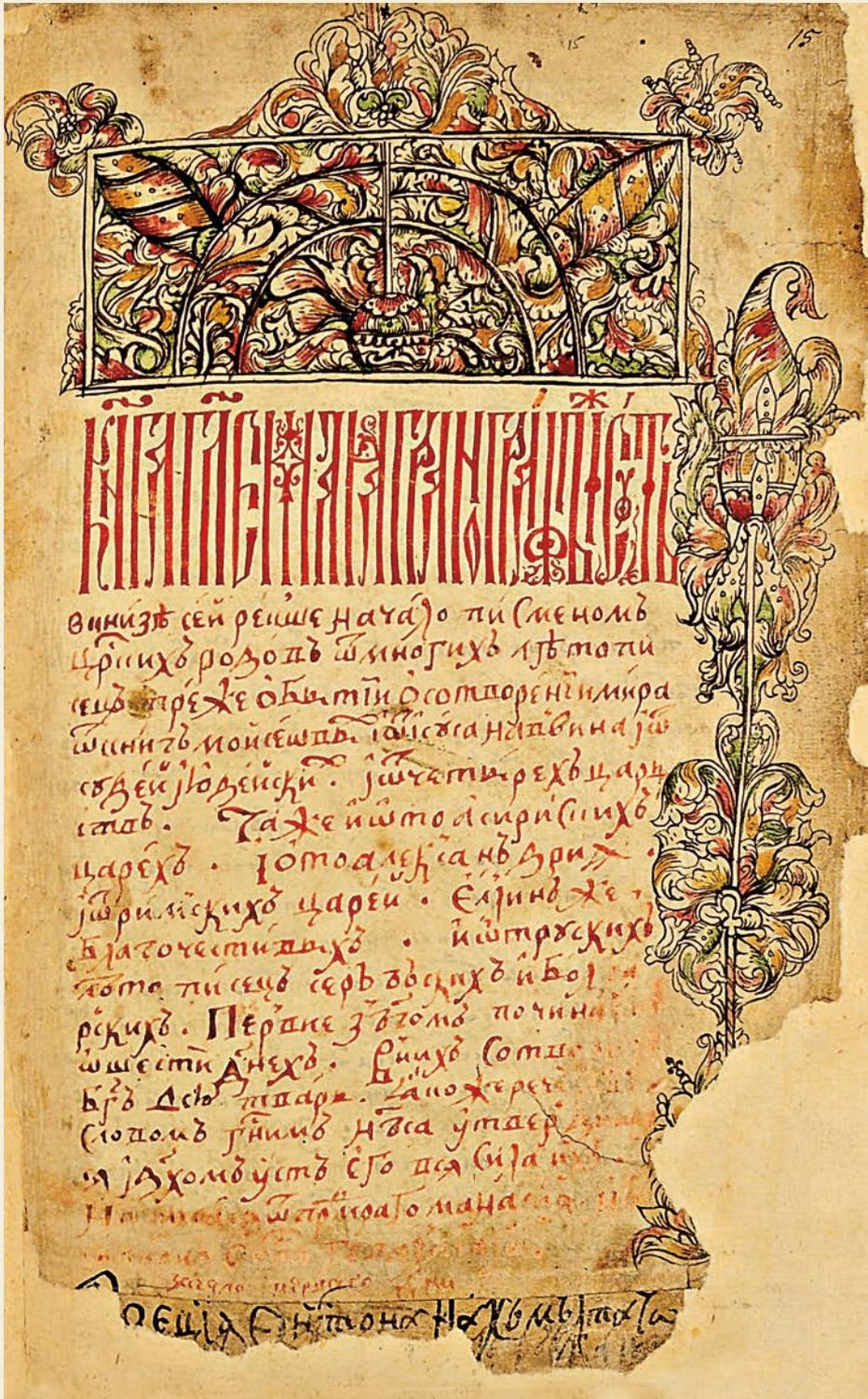

1. Заставка и буквица в Хронографе РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 456. Л. 356

2. Начало Хронографа Порфирия Семенникова. РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 9

4. Титульный лист Хронографа. РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 458. Л. 15

5. Царь Федор Алексеевич. Парсуна работы Богдана Салтанова, 1685. ГИМ

6. Артамон Сергеевич Матвеев. Посмертный портрет работы Йоханнеса Фоллененса Старшего, 1700. ГИМ

ВЪЗНУЖЕНЪ

ПИСЬЦЪ ГЛАВА А

Началъ сотвори бгъ мироизидителъ
 ноишъ свои сомоиъ небо бездъ
 зное безднород доромод идущее
 лбани бжеитавныи. сиртъ неше
 видное попреташнее небо, ланоуе
 дудъ глетъ: нбо нби фдми и
 зедю псепитателнише. зедуде
 бт нешидиба инеурашна итма

